

и прекрасна наша
будь как
я

Биография
ВЕЛИКОГО ЧЕЛОВЕКА

Юрий
ГАГАРИН
СССР

Аванта

Будь как я

Александр Монвиж-Монтвид

Юрий Гагарин

«АСТ»

2015

УДК 629.78(092)Гагарин Ю.А.
ББК 39.6г

Монвиж-Монтвид А. И.

Юрий Гагарин / А. И. Монвиж-Монтвид — «АСТ»,
2015 — (Будь как я)

ISBN 978-5-17-088879-5

Книга о жизни первого космонавта Земли Юрия Алексеевича Гагарина написана в необычной манере - от первого лица. Надеемся, что эта форма заинтересует юных читателей, и они узнают много нового и интересного о настоящих героях - покорителях космоса.

УДК 629.78(092)Гагарин Ю.А.
ББК 39.6г

ISBN 978-5-17-088879-5

© Монвиж-Монтвид А. И., 2015
© АСТ, 2015

Содержание

Юрий Гагарин	8
В двух словах	10
Крестьянский сын	15
Детство, прерванное войной	17
В Москву	21
Я – литейщик	24
Первые шаги в небо	26
Взлёт разрешаю	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Александр Монвиж-Монтвид Юрий Гагарин

Биография великого человека

Иллюстрации Михаила Салтыкова

Фото П. Барашева
© РИА-Новости

Юрий Гагарин

*Фото М. Моклецова
© РИА-Новости*

Человечество на протяжении многих веков мечтало о полете к звездам. Его лучшие умы бились над задачей преодоления земного притяжения, а самые отважные люди хотели отправиться в космос первыми. Случилось так, что эта честь выпала мне. Мой полет стал завершением многолетних усилий выдающихся ученых, инженеров, рабочих – десятков тысяч людей,

спаянных в единую космическую команду генеральным конструктором Сергеем Павловичем Королевым.

Вы, наверное, думаете, что первый космонавт должен быть человеком совершенно необыкновенным, не таким, как другие? Это не так. Конечно, чтобы полететь в космос, нужно обладать многими качествами: бесстрашием, трудолюбием, упорством, но они, к счастью, есть у многих людей. Я родился в самой простой семье, всю жизнь усердно учился, работал... и мечтал. И моя мечта сбылась 12 апреля 1961 года.

После полета в космос мне пришлось едва ли не труднее, чем при подготовке к нему. На меня обрушилась невиданная всемирная слава. И очень важно было, чтобы человек, первым полетевший к звездам, не заболел звездной болезнью, а остался таким же простым и доступным, как раньше. Мне это удалось. Я готовился к новым космическим полетам, мечтал ступить на поверхность Луны и Марса, продолжал учиться, летал на самолетах. Один из таких полетов закончился трагедией, но мое имя навсегда осталось символом стремления человечества ввысь.

В двух словах

Фото Чернова
© РИА-Новости

Каким должен быть первый космонавт? Ты, наверное, думаешь, что нужно быть совершенно особенным человеком: иметь знаменитых предков, готовиться к полету с самого детства, быть настоящим суперменом или гениальным ученым? Если ты действительно так думаешь, то ошибаешься.

Я родился в самой простой семье, учился в ремесленном училище, работал на заводе литейщиком, служил в армии. Но все это время я мечтал о полетах, пока моя мечта не исполнилась. За 108 минут полета вокруг Земли я стал самым знаменитым человеком на ней, но и после полета остался таким, как прежде.

Если хочешь узнать, как мне это удалось, – переверни страницу. Поехали!

© ИТАР-ТАСС

© ИТАР-ТАСС

© РИА-Новости

© РИА-Новости

© РИА-Новости

© РИА-Новости

Крестьянский сын

Я родился 9 марта 1934 года в селе Клушино Смоленской области. Родители мои происходили из простых крестьян: мама, Анна Тимофеевна, работала на животноводческой ферме, а папа, Алексей Иванович, плотничал. Несмотря на то что мама с папой смогли получить только начальное образование (другое беднякам до революции было почти недоступно), в нашей семье всегда уважали знания, а мама очень много читала.

Родители много работали, а со мной нянчилась старшая сестра, Зоя. Кроме нее у меня был старший брат Валентин и младший Боря. Все мы старались по мере сил помогать родителям, приучаясь к нелегкому крестьянскому труду. Хотя Зоя и Валентин были намного старше меня, я всегда старался не отставать от них ни в проказах, ни в учебе. Когда Зое пришло время идти в школу, в первый класс, ей разрешили брать меня с собой. Я тихо сидел на уроках и незаметно выучился читать и считать вместе со старшими ребятами.

Сам я пошел в первый класс в 1941 году, когда началась Великая Отечественная война. Несколько классов занималось в одном помещении, не хватало самого необходимого, даже тетрадей, но мы занимались усердно. К сожалению, занятия продлились недолго: в Клушино вошли немцы.

Детство, прерванное войной

Это одна из немногих фотографий, сделанных в школьные годы
© *РИА-Новости*

Незадолго до этого, в самом начале войны, возле нашего села приземлились два советских самолета. Один из них был подбит, но летчик сумел дотянуть до земли, а второй сел рядом – его пилот не хотел бросать товарища в беде. Все сельчане бросились к самолетам, летчикам могла понадобиться помощь. Конечно, мы, мальчишки, прибежали раньше всех. К счастью, пилот подбитого самолета был жив и даже не ранен. Я так интересовался устройством самолета, забрасывая летчиков вопросами, что один из них позволил мне посидеть в кабине и кратко объяснил, как управлять железной птицей. Наверное, именно в тот день во мне поселилась мечта о полетах, не отпускавшая меня всю жизнь. На следующий день летчики улетели на исправном самолете, а второй – подожгли, чтобы он не достался врагам. Через много лет, уже после моего космического полета, я получил письмо от одного из летчиков, который прекрасно помнил эту вынужденную посадку. «Мне верилось, что из мальчика по имени Юра вырастет летчик, но о космосе мы, пилоты тех лет, в сороковые годы только мечтать могли», – написал он.

Дом в селе Клушино Гжатского (ныне Гагаринского) района Смоленской области, в котором я родился, стоит до сих пор. Сейчас в нём музей

Фото Колосова

© РИА-Новости

Жизнь во время фашистской оккупации была очень тяжелой. Нашу семью выгнали из дома, пришлось поселиться в землянке. Валентина и Зою угнали в рабство, в Германию. К счастью, в дороге им удалось бежать из фашистского плена: Валентин прошел войну танкистом, а Зоя – медсестрой. Однажды немец, который поселился в нашем доме, едва не убил моего младшего брата, маленького Борю. Он просто так, для смеха, повесил его на дереве, на шарфе, и малыш едва не задохнулся. Мы с матерью еле успели его спасти.

Наши войска освободили Клушино в 1943 году. Тогда мы наконец смогли продолжить учебу. А в 1945 году, когда война окончилась, наша семья переехала в город Гжатск, в 20 километрах от моего родного села. Нужно было восстанавливать разрушенное в военные годы, и отца, высококлассного плотника, пригласили работать в этот город. Отец по бревнышку разобрал нашу избу, уцелевшую в военные годы, перевез ее в Гжатск и собрал там заново.

Школьные занятия давались мне легко. Особенно я любил физику. Однажды под руководством учителя физики, Льва Михайловича Беспалова, мы построили действующую модель самолета. Вскоре я научился делать такие модели самостоятельно. Помимо школьных занятий и авиамоделирования я успевал и заниматься в драмкружке, и фотографировать, и учиться играть на трубе, и, конечно, плавать и ловить рыбу в речке Гжати.

В Москву

Эта фотография сделана во время учёбы в ремесленном училище, в городе Люберцы, недалеко от Москвы. 1949–1951 гг.

© РИА-Новости

Наша семья, как и почти все в послевоенное время, жила трудно. Мне очень хотелось учиться дальше, но я понимал, что не могу больше висеть на шее у родителей, нужно зарабатывать на жизнь самостоятельно и по возможности помогать им. По-этому я решил после шести классов поступить в ремесленное училище, получить рабочую профессию, а образование продолжить потом. Родители очень не хотели меня отпускать, ведь мне едва исполнилось пятнадцать лет, но я сумел настоять на своем. Решено было, что я поеду в Москву, к дяде, Савелию Ивановичу. Когда я прощался с семьей на вокзале и поезд тронулся, я произнес: «Поехали!» Тогда я и представить себе не мог, что 12 лет спустя это же сказанное мной слово услышит весь мир.

В семье дяди меня приняли очень хорошо и помогали, чем могли, но мне едва не пришлось отправиться назад. Выяснилось, что для поступления в большинство училищ требуется не меньше семи классов образования. К тому же в некоторые из них брали только москвичей. И только в подмосковных Люберцах меня допустили до экзаменов, которые я сдал на пятерки

Я – литейщик

© ИТАР-ТАСС

Мы, учащиеся ремесленного училища № 10, проходили практику в литейном цехе Люберецкого завода сельскохозяйственного машиностроения им. А. В. Ухтомского. 1951 г.

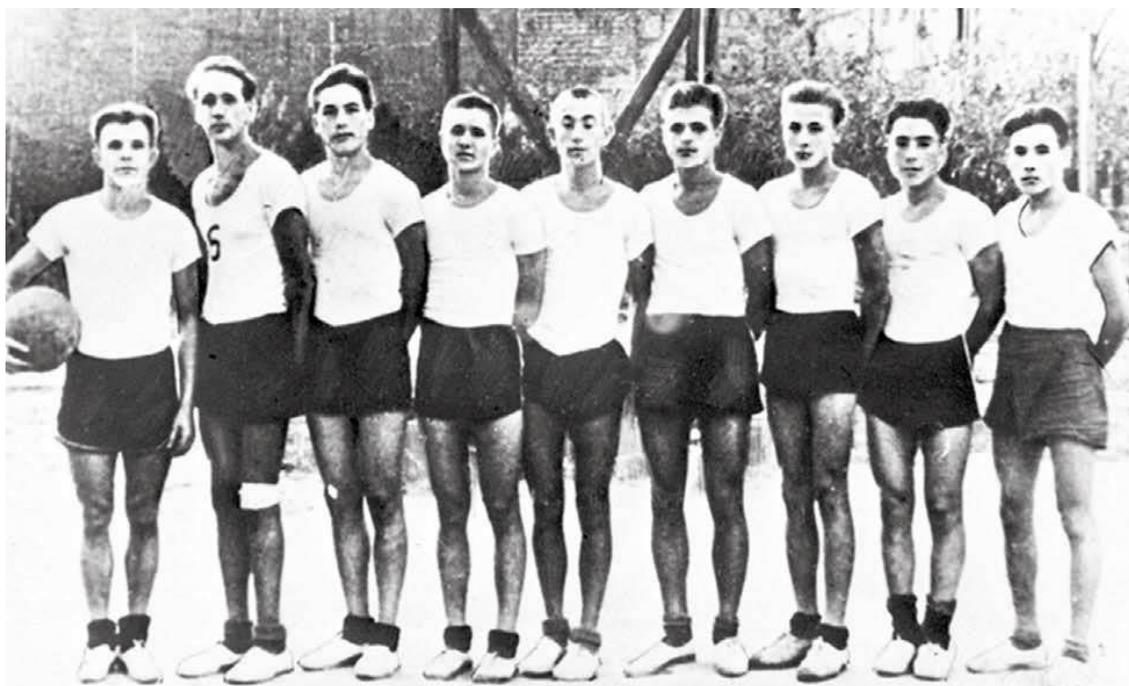
В ремесленном училище мне довелось осваивать одну из самых тяжелых рабочих профессий – формовщик литейного цеха. Она требует большой физической силы и выносливости, ведь в литейном цеху очень жарко. Приходилось непросто. После смены в горячем цеху я занимался в вечерней школе рабочей молодежи, чтобы закончить среднее образование, потом до поздней ночи учил уроки, а уже рано утром начиналась новая смена. Но я не жаловался. Более того – успевал много читать, старательно записывая в дневник наиболее понравившиеся стихи, и заниматься спортом. Особенно хорошо мне давался бег на короткие дистанции. Меня даже приглашали поступить в физкультурный техникум и пойти по спортивной стезе, но работа тренера или преподавателя физкультуры была не тем, о чем я мечтал.

Ученики-ремесленники зарабатывали немного. Тем не менее, получив первую зарплату, мы с товарищами почувствовали себя едва ли не богачами и долго обсуждали, на что ее потратить. В разгар этих мечтаний я вспомнил о доме и решил половину полученных денег отправлять домой, в Гжатск. Стареющим родителям они были нужнее, а мне на скромную жизнь хватало оставшихся.

Лучших учеников Люберецкого ремесленного училища направляли учиться в Саратовский техникум. В их число попал и я. Начиналась новая страница в моей биографии...

Первые шаги в небо

Учиться в Саратове было гораздо труднее. К концу первого семестра на нашем курсе осталось чуть больше трети ребят, поступавших вместе со мной. Впрочем, мне по-прежнему удавалось оставаться отличником. Однажды преподаватель физики поручил мне сделать доклад о Константине Эдуардовиче Циолковском. Для этого пришлось прочитать немало его работ, и научных, и фантастических (их, скорее, можно назвать научно-популярными, потому что главное в них – не приключения героев, а описание эффектов ускорения, невесомости, пребывания на Луне и других планетах), и это чтение что-то перевернуло во мне. Я и раньше читал фантастику о полетах в космос, к другим планетам, но, изучив книги Циолковского, впервые почувствовал, что это – реально и, возможно, даже в самом ближайшем будущем.

© ИТАР-ТАСС

Спорт всегда привлекал меня. В Саратовском индустриальном техникуме я был капитаном нашей баскетбольной команды и всегда стоял первым. 1953 г.

Мои интересы по-прежнему были очень широкими: я занимался в литературно-драматическом кружке, участвовал в любительских спектаклях, часто ходил в оперный театр, играл на трубе. Не забывал и о спорте: даже умудрился стать капитаном баскетбольной команды, несмотря на то что не вышел ростом. Впоследствии небольшой рост помог мне осуществить главную мечту в жизни. Но не буду забегать вперед. Чтобы немного подзаработать, на лето я устроился физруком в детдомовский лагерь. Там было немало «трудных» ребят, к которым требовалось найти подход. Очевидно, у меня были педагогические способности, потому что в конце концов я сумел их увлечь спортом. И не только им. Каждый вечер мы пели песни, в основном, военные. Кроме того, я специально прочитал множество книг о войне, чтобы пересказывать ребятам наиболее интересные истории из них. После этой поездки я смог купить свой первый костюм (до этого всегда приходилось ходить в выдаваемой учащимся форме) и часы.

В Саратове был аэроклуб. В него принимали с четвертого курса техникума. Я записался туда сразу, как только это стало возможно. Когда я пришел в аэроклуб, то легкомысленно думал, что уже через несколько недель начну летать, но вскоре понял: для этого потребуется много месяцев упорной подготовки. В аэроклубе я впервые поднялся в небо, сначала как пассажир, а потом и как пилот, впервые прыгнул с парашютом.

Взлёт разрешаю

Фото в газете

Случилось так, что во время моего первого самостоятельного полета на аэродроме присутствовал корреспондент местной газеты, в которой появилась моя фотография в летном шлеме и такое упоминание обо мне: «Сегодня учащийся индустриального техникума комсомолец Юрий Гагарин совершает свой первый самостоятельный полет. Юноша волнуется. Но движения его четки и уверенны. Перед полетом он тщательно осматривает кабину, проверяет приборы и только после этого выводит свой Як-18 на линию исполнительного старта. Гагарин поднимает правую руку, спрашивает разрешения на взлет. «Взлет разрешаю», – передает по радио руководитель полетов К. Ф. Пучик. В воздух одна за другой взмывают машины...» В тот день я понял, что на всю жизнь полюбил небо.

1956 год. Город Оренбург. Я стою на крыле самолета

© РИА-Новости

Учиться приходилось «в две тяги». Нужно было одновременно и писать дипломную работу, и изучать устройство самолета и премудрости управления им. Так что на сон оставалось всего несколько часов. Из-за постоянного недосыпа мне едва не пришлось распрощаться с аэроклубом. Перед сдачей диплома пришлось на время прервать авиационные занятия, и из-

за нехватки летной практики у меня никак не получались некоторые маневры самолета. Я был на грани отчисления, но мой инструктор, Дмитрий Павлович Мартьянов, поручился за меня и уговорил начальника аэроклуба подняться в воздух вместе со мной, чтобы убедиться в моей пригодности к летному делу. Этот полет мне удалось провести безукоризненно, и я остался.

В кабине самолета учебно-тренировочного самолета Як-18, на котором я немало полетал в Саратовском аэроклубе. Он предназначался для первоначального обучения летчиков

© *РИА-Новости*

Техникум я окончил на отлично, с единственной четверкой по психологии, как я шутил, «для разнообразия». Теперь нужно было решать, что делать дальше: работать техником-литейщиком и одновременно учиться в институте на инженера или же связать свою жизнь с авиацией. Отец настаивал на том, чтобы я работал по специальности, гарантирующей стабильную жизнь в большом городе, – меня звали в Томск, где остро требовались литейщики, которым сразу выделяли хорошее жилье. Он полагал, что я слишком долго учусь, «протираю штаны», и пора, наконец, работать по-настоящему. Мечты же о полетах казались ему блажью. Но я выбрал небо. Когда подошел срок идти в армию, в военкомате я, как уже имеющий опыт полетов, попросился служить в авиацию и подал документы на поступление в Оренбургское авиационное училище.

Здесь я – курсант выпускного курса Первого Чкаловского Военно-авиационного училища им. К. Е. Ворошилова. 1957 г., г. Оренбург

© РИА-Новости

Служба в Оренбурге шла своим чередом: физическая и строевая подготовка, освоение новой техники, тренировочные полеты и учеба, учеба... Товарищи подшучивали над моей дотошностью. Но зубрилой я не был, а в овладении науками порой проявлял смекалку. Однажды произошел смешной случай: один из преподавателей учуял запах табачного дыма и, зайдя в аудиторию, обнаружил меня с агрегатом двигателя в одной руке и зажженной папиросой в другой. Оказалось, что таким образом я изучал топливный насос, в котором было насверлено множество каналов. Чтобы разобраться, куда они ведут, я пускал дым в разные отверстия, а потом смотрел, откуда он выходит.

Требовательный к себе, я много требовал и от других. Когда меня назначили командиром взвода, такая позиция понравилась далеко не всем. Однажды ночью на меня даже напали несколько сослуживцев, чтобы «проучить», но своей позиции я не изменил и требований не снизил.

Один из моих тренировочных полетов едва не закончился катастрофой. Мой самолет столкнулся в воздухе с птицей и был немного поврежден, но я сумел выровнять ставшую непослушной машину и посадить ее.

Весна 1957 года. Старший сержант Юрий Гагарин и Валентина Горячееа. Здесь мы еще жених и невеста. Свадьба состоялась только через два года, после окончания училища
© ИТАР-ТАСС

Когда окончился срок армейской службы, я едва не покинул училище. Меня очень беспокоило, что, имея хорошую, достойно оплачиваемую специальность, я, вместо того чтобы работать и помогать родителям, продолжаю учиться. Но товарищи по училищу и моя невеста, Валя, уговорили меня не оставлять своей мечты и доучиться. С Валею мы познакомились в Оренбурге, дружили все время моей учебы, а сразу по окончании училища сыграли свадьбу. На один из моих дней рождения она подарила мне альбом с надписью: «Юра, помни, что кузнецы нашего счастья – это мы сами. Перед судьбой не склоняй головы. Помни, что ожидание – это большое искусство. Храни это чувство до самой счастливой минуты». Эти слова, оказавшиеся пророческими, поддерживали меня, когда приходилось особенно трудно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.